

Обед прошел в тишине: в конце концов, оба не любили разговаривать во время еды. Однако Фань Цинцзи сделал новое открытие — их вкусовые предпочтения оказались поразительно схожими.

Ему не терпелось провести проверку, хотя ответ был очевиден: у них точно нет никаких родственных связей.

К тому же, при выборе профильных предметов в старшей школе они оба отказались от гуманитарных дисциплин, которые уже были пройдены с репетиторами, и выбрали естественные науки. Фань Цинцзи, самостоятельно изучивший школьный курс биологии, наконец-то обрел хоть какие-то познания.

Теперь он мог утверждать наверняка: их внешнее сходство — лишь случайность. Это доказывает только то, что они связаны судьбой. А что касается каких-то корыстных целей... это было бы уж слишком надуманно.

Когда сомнения отпали, чувство близости взяло верх.

За месяц учебы Вэнь Цилинь, благодаря глубокому пониманию характера Фань Цинцзи, сумел быстро сблизиться с ним, и они стали неразлучными друзьями.

С тех пор как Вэнь Цилинь обнаружил, что рядом с Фань Цинцзи спится гораздо крепче, привычка забираться к нему в кровать стала неотъемлемой частью его ежедневного распорядка. Малыш Фань Цинцзи, разумеется, ни о чем не подозревал: днем он радостно бегал к Вэнь Цилиню играть, а ночью послушно служил подушкой для объятий.

Человек — существо, которое никогда не бывает довольным, и Вэнь Цилинь не был исключением. Ему хотелось больше удобства и чтобы этот человек всегда был рядом. Поэтому он подал заявку на двухместную комнату в общежитии и попытался уговорить Фань Цинцзи поселиться вместе.

— Цинцзи, ты когда-нибудь жил в общежитии? — Вэнь Цилинь решил зайти прямо.

— С чего вдруг такой вопрос? — Фань Цинцзи ответил вопросом на вопрос, но в глубине души уже понял, что тот хочет переехать.

— Никогда не жил, вот и хочу попробовать, — Вэнь Цилинь небрежно пролистывал ленту на планшете.

Ну вот, всё понятно: он хочет, чтобы я жил с ним. Фань Цинцзи не был против, лишь спросил:

— А там есть кухня?

В конце концов, с начала семестра они уже успели уволить домработницу, и готовил теперь только Вэнь Цзилинь. Фань Цинцзи давно привык к его стряпне.

Вэнь Цзилинь, казалось, был готов к этому вопросу:

— Двухместный люкс: кухня и санузел внутри. По сути, небольшая отдельная квартира.

Фань Цинцзи промолчал, и Вэнь Цзилинь понял, что это согласие. Отложив планшет, он лег на колени к Фань Цинцзи и, уставившись в потолок, пробормотал:

— Что на ужин?

Фань Цинцзи левой рукой перебирал волосы Вэнь Цзилиня, а правой отложил книгу и серьезно задумался:

— Мясо в остром бульоне.

— А еще?

— Сам решай.

— ...Ну ты и лентяй, — проворчал Вэнь Цзилинь, после чего перевернулся и уткнулся лицом в живот Фань Цинцзи. — Я посплю немного, разбуди меня, как будет готово.

Фань Цинцзи слегка подтолкнул его голову:

— Щекотно.

Вэнь Цзилинь даже не шелохнулся, лишь зарылся глубже:

— Терпи.

Фань Цинцзи беспомощно улыбнулся и провел кончиками пальцев по его мягким волосам, прошептав с нежностью влюбленного:

— Спи.

После ужина Вэнь Цзилинь занялся обустройством комнаты.

Кровати нужно заменить... на кинг-сайз, кухонная утварь, туалетные принадлежности, шкафы... Вэнь Цзилинь усердно хлопотал, выстраивая свои маленькие планы.

На самом деле, в общежитии всё необходимое уже было, но Вэнь Цзилинь не собирался лишать себя комфорта. К тому же, не было смысла юному господину, привыкшему к роскоши, тесниться на узкой кровати.

За окном общежития раскинулась густая крона дерева. Шелест листьев и насыщенная зелень создавали летнюю атмосферу. В спальне, где стояли две широкие кровати, места почти не осталось. Вэнь Цзилинь сидел на краю и с интересом наблюдал, как Фань Цинцзи разбирает чемодан.

— Ты купил настольную лампу? — Фань Цинцзи сортировал вещи, краем глаза поглядывая на длинный письменный стол в углу.

— Нет, — Вэнь Цзилинь расслабленно откинулся назад. — Мы будем учиться вместе, хватит и общего света.

— Не то, с лампой уютнее, — с вызовом ответил Фань Цинцзи.

— ...Тот, кто не хочет учиться, даже при самом уютном свете будет сидеть в телефоне, — Вэнь Цзилинь листал товары в планшете, но слова его разили наповал.

— Тоже верно, — Фань Цинцзи знал, что Вэнь Цзилинь всё равно купит лампу — в том, что касалось его прихотей, тот был на удивление покладист. — В конце концов, всё зависит от человека, а не от освещения.

Вэнь Цзилинь ничего не ответил, поднялся, пошел на кухню, распечатал мороженое и заодно протянул одно Фань Цинцзи. У того были заняты руки, поэтому он просто взял лакомство губами, отчего они тут же покраснели от холода. Вэнь Цзилинь усмехнулся, вытянул мороженое изо рта Фань Цинцзи и в пару укусов съел его сам.

Фань Цинцзи опешил. Он смотрел на парня, который от холода шумно выдыхал воздух, и не знал, что сказать:

— Я же его уже ел...

Вэнь Цзилинь тоже замер. Он-то знал, что они — одно и то же лицо, поэтому не придавал значения. Но этот юноша не догадывался, он считал их просто друзьями, которые очень похожи.

Есть еду после кого-то... для него прежнего это было бы слишком интимно.

Уши Вэнь Цзилиня украсил легкий румянец, да и Фань Цинцзи выглядел не лучше. Вэнь Цзилинь решил сменить тему:

— Я схожу за еще одним.

Фань Цинцзи промолчал, погружившись в свои мысли.

Они оба брезгливы, но почему он не побрезговал доесть за ним?

Уши Фань Цинцзи краснели всё сильнее. Он заставлял себя не думать об этом, но в голову лезли другие вопросы.

Он так добр к нему... неужели только из-за того, что они похожи? Фань Цинцзи снова вспомнил об их удивительном взаимопонимании. И характер, и образ мышления тоже очень схожи.

Схожи настолько, словно он — это другой он.

Когда он закончил разбирать вещи, Вэнь Цзилинь не спеша вернулся в комнату. Он протянул ему мороженое, не смея поднять глаз, и попытался отвлечь внимание:

— Я тут присмотрел несколько ламп, неплохие. Хочешь взглянуть?

Фань Цинцзи кивнул и сел рядом, изучая изображения в планшете:

— Эти вполне ничего. — В конце концов, их вкусы совпадали идеально. — ...А как насчет того синего динозавра?

Так на длинном письменном столе поселился маленький синий тираннозавр. Повседневная жизнь двух юношей, живущих вместе, теперь фиксировалась парой темных голубых глаз-бусинок.

Сон на переменах — обычное дело для большинства старшеклассников. В сонной атмосфере класса даже стрекот цикад казался усыпляющим.

Лепесток цветка, покачиваясь, влетел в окно и опустился на нос спящего юноши. Длинные ресницы дрогнули. Учитель сидел за столом, погруженный в свои дела, а весь класс спал.

Вэнь Цзилинь тихо рисовал, время от времени бросая мягкий, теплый взгляд на юношу. На бумаге запечатлелся безмятежный облик спящего — чистый, не тронутый пылью, он гармонировал с ярким пейзажем за окном.

Он никогда его не винил... это был почти тупик. Вэнь Цзилинь осторожно взял лепесток и вложил его в книгу. Теперь, когда у него есть он сам, он не позволит ему снова пережить то отчаяние.

Жизнь в старшей школе однообразна. Никаких прогулок под луной, о сладкой школьной любви не стоит и мечтать. Ранние подъемы, зарядка, еда, уроки. Однотонные дни сменяли друг друга. Даже редкий урок физкультуры проходил на улице.

Фань Цинцзи был единственным Бесконечным Цветком, расцветшим в мрачном мире Вэнь Цзилиня. Он знал его прошлое, ведал будущее и был готов отдать за него всё. Однако... некоторые испытания он всё же должен пройти.

Тысяча метров — тут даже самый невозмутимый красавец не сохранит достоинство. Особенно под тридцатиградусной жарой, когда закрытый на ремонт спортзал заставил всех учеников испытать первобытный ужас.

— Учитель... у меня критические дни, — сегодня девочек с такой отговоркой было подозрительно много.

— Учитель, у меня живот болит, можно в туалет? — мальчиков с расстройством желудка тоже было немало.

Дети, попавшие в эту школу, либо отличались выдающимися успехами, либо имели влиятельных родителей, поэтому учителя не особо стремились их контролировать.

В итоге на огромном стадионе осталось лишь несколько человек. Конечно, среди них были Вэнь Цзилинь и Фань Цинцзи.

Их не особо интересовала физкультура, но тренировка выносливости могла пригодиться в будущем. Поэтому, несмотря на все протесты, Вэнь Цзилинь буквально вытащил Фань Цинцзи на дорожку.

Вэнь Цзилинь всегда держался на шаг впереди, и Фань Цинцзи чувствовал исходящий от него аромат того же геля для душа, что был и у него самого.

Солнечный свет очертил золотым контуром фигуру впереди. Среди спутанных волос он заметил едва уловимую улыбку Вэнь Цзилиня, и сердце, казалось, пропустило удар от этого изгиба губ.

Но бегать всё равно было ужасно тяжело!

Когда они закончили, сил оставалось не больше, чем у загнанных собак. Фань Цинцзи без всякого стеснения рухнул на газон, а Вэнь Цзилинь, не спеша, прошел еще пару шагов, прежде

чем сесть.

Солнце, казалось, скрылось за облаком, и Фань Цинцзи засмотрелся на тень, упавшую перед ним. Нет... он поднял голову: небо было безоблачным, а на лице миловидной девушки, стоявшей перед ним, разливался яркий румянец.

— Ученик Вэнь... — начала она.

<http://bllate.org/book/22457/2361609>